

— КОМСОМОЛИЯ УЗБЕКИСТАНА

Огромный зал парижского мюзик-холла «Олимпия» до предела заполнен зрителями. Этот театр — любимое место отдыха многих жителей французской столицы. Сегодня здесь особое оживление — выступают артисты советской эстрады.

То и дело тишина разряжается громом аплодисментов. Афанасий Белов, Людмила Зыкина, Муслим Магомаев, женский танцевальный ансамбль «Радуга»...

Те, кому еще предстоит выйти на сцену, с волнением прислушиваются к своим коллегам и реакции зала.

— Батыр Закиров! — громко объявляет конферансье, тысячи глаз устремлены на певца.

Вот прозвучало оркестровое вступление. Он запел песню Икрама Акбарова «Приди, любимый».

Узбекское слово летит в зал «Олимпия». Публика замерла. Она прислушивается к новым, неизвестным звуко сочетаниям. Она словно изучает и певца, и искусство народа, который он представляет. Примет ли она это искусство?

Певец все еще не знает, чем закончится для него это испытание. Но он верит, что будет понят. Он слышал песни, которые исполнялись на этой сцене Шарлем Азнавуром, Эдит Пиаф, Ивом Монтаном, песни, которые чужды современным ритмам и отрешенным крикам. Он верит, что нежная лирическая песня, какому бы народу она ни принадлежала, становится близкой и понятной всюду, где она звучит.

А потом он спел «Маро бебус» — трагическую и героическую балладу о мужественных борцах за свободу. Теперь он уже не волновался за судьбу своего выступления.

Батыр покориł «олимпийского» зрителя. И первыми двумя песнями, и третьей — «Маро бебус».

Да, это была победа. На следующий день парижские газеты снова заговорили об узбекском певце, но на этот раз его уже называли советским Шарлем Азнавуром. Его сравнили с вокалистом, для которого смысл и глубина содержания песни были куда важнее погони за успехом, рожденным модой. И такое сравнение воспринималось как несомненная похвала.

Развеялось и еще одно сомнение Батыра. Обычно певцы, отправляясь на гастроли в какую-то страну, отдают дань ее языку и музыке. Посланец Узбекистана тоже решил было одну из вещей спеть по-французски. Был сделан перевод. Он разучил текст. Но в последний момент отказался от него.

Теперь он знал, что оказался прав.

Большое искусство всегда в основе своей все-таки национально. Не может быть искусства «вообще» и, так сказать, от мира, от земли. Человек имеет привязанности, он с молоком матери впитывает какие-то черты, общие для его народа, для многих поколений, порой для какой-то фамилии, рода, поселка. И эта непохожесть, это своеобразие, осязаемое высокой общечеловеческой идеей, является источником возникновения подлинного искусства, искусства, не знающего границ.

Батыр Закиров тоже сумел перекинуть мостик от национального к интернациональному.

Десять лет назад, когда был принят в эстрадный оркестр Узбекистана в качестве солиста. Тогда, двадцатилетним юношей, он как-то сразу раскрылся, обнаружил свое творческое лицо, свой репертуар, свою собственную, не заимствованную манеру — словом, то, что характеризует индивидуальность артиста.

Правда, петь он начал значительно раньше. Собственно, с самого детства.

Дома его окружала музыкальная обстановка. Отец — Карим Закиров — ведущий артист театра оперы и балета имени Навои,

один из тех, кто закладывал основы национального вокального искусства.

Популярной актрисой была и мать — Шоиста Саидова, переигравшая много ролей в музыкально-драматическом театре имени Мукими.

Батыр часто посещал спектакли, в которых они были заняты. Нередко в их доме собирались певцы и музыканты. Все это, понятно, развивало музыкальные наклонности мальчика. Однако он не думал становиться профессиональным певцом. У него была иная мечта — живопись. Он постоянно рисовал. Посещал занятия в изобразительной студии республиканского Дворца пионеров. Ольга Прокофьевна Тесленко, воспитавшая многих известных художников, верила в будущее Батыра. И он сам видел себя пейзажистом...

ПЕСНИ БАТЫРА

Только попутно, для души, без всяких серьезных намерений пел он на школьных вечерах песни из неаполитанского репертуара Лемешева и Александровича.

Вместе с однокашником Маратом Камиловым, который, кстати сказать, теперь известен как композитор, Батыр выступал не только на сцене своей школы, но и «гастролировал» в соседних.

Похвалы товарищей и преподавателей зажгли в нем любовь к вокальному искусству, и постепенно желание петь взяло верх над опытами в живописи.

Девятиклассником Батыр поступает в подготовительную группу Ташкентской консерватории и затем становится ее студентом. Никогда не забудет он уроков Евгении Ивановны Пузанской, которая распознала в нем главный «тон» и делала все, чтобы развить и укрепить природное дарование.

Батыр учился на четвертом курсе, уже скоро ему предстояло выйти из стен консерватории на самостоятельную дорогу творчества. И вдруг он оставляет учебу. Болезнь легких.

«Сцена — это не для меня!» — решил он. И потом пожалел. То были моменты слабости, безволия.

Он поступает на режиссерский факультет театрального института в мастерскую известного режиссера Александра Иосифовича Гинзбурга. И в то же время поет в самодеятельном ансамбле...

В 1957 году вместе с группой молодых артистов-любителей он едет в Москву на VI Всемирный фестиваль молодежи, получает звание лауреата фестиваля. И когда в следующем, пятом, десятии восьмом, создается эстрадный оркестр Узбекистана, он получает приглашение начать работу в качестве солиста.

Тогда и подбирается для него тот самый репертуар, с которого «начинается» Батыр Закиров, — «Арабское танго» («О, светоч грез моих») композитора и певца Фариды-Эль-Атраша, «Я плачу

о прошлом» сирийского композитора Фатх-Алла-Сулеймана, «Жалоба моего сердца» («Арзи-Хамаре») — индийская песня, «Красивая девушка» ливанского автора Рахбани, «Очарован тобой» узбекского композитора М. Бурханова.

То было накануне декады узбекской литературы и искусства в Москве. Оркестр показал свою первую программу «Дух Бандунга» в Ташкенте. Зрители горячо приветствовали рождение нового коллектива. Сразу заговорили о Батыре.

И не случайно, хотя случай — организация эстрадного оркестра — и сыграл в судьбе молодого певца определенную роль. Уже шесть лет Батыр Закиров работает в оркестре и как художественный руководитель.

Однако в каждом случае есть, видимо, какая-то закономерность. Все равно так или иначе мы бы услышали о певце Батыре Закирове.

Я сказал: «О певце». Но это не совсем точная характеристика.

Батыр — актер. Он не просто умеет «хорошо держать себя на сцене». Это доступно многим. Он переживает каждую песню, как будто играет драматическую роль, он создает на сцене образ. Своими очень тонкими и скупыми средствами.

Вот он выходит к рампе. Он еще не поет. Он только сосредоточивается на чем-то, точно вспоминает мелодию, а мы уже все — внимание, мы уже слушаем его, воспринимаем...

Этому нельзя научиться. Это дар, которым артист умело пользуется.

Вот почему так скромно по количеству песен его репертуар. Он очень долго ищет подходящее произведение. Он не хочет петь то, что не будет им глубоко прочувствовано.

— Сейчас я нашел композитора, который меня устраивает, который дает пищу не только для голоса, но и для сердца, — говорит Батыр. — Он пишет специально для меня, и я доволен его вещами.

Мы беседуем с Батыром в его комнате. Прерываем разговор, прослушиваем записи его песен, сделанные десятилетие назад и недавно. В сущности певец не изменился. Его вкусы, его стиль определились совершенно точно еще тогда, когда он готовился к своей первой поездке в Москву на декаду.

Среди кипы грампластинок — записи произведений, исполняемых его сестрой Луизой. Она начинала тогда же, в 1958-м. Теперь она заслуженная артистка Узбекской ССР.

Здесь и песни Науфля Закирова — среднего брата Батыра, дипломанта консерватории, солиста оркестра радио и телевидения.

Поистине уникальная семья.

Фарух — студент дирижерского факультета консерватории, но и он с успехом выступает в самодеятельном ансамбле «Огонек».

Джамшит — студент актерского факультета театрального института. Равшан занимается на факультете станковой живописи в художественном училище.

Такова семья Батыра.

И его жена — тоже профессиональная актриса, заслуженная артистка республики. Вы встречали ее в спектаклях Академического театра имени Хамзы.

И дети Батыра — Бахтиер и Бохадир тоже тянутся к искусству. Они очень любят рисовать. Ну что ж, когда-то и их отец мечтал стать живописцем. Возможно, они будут мастерами кисти.

Но не будем гадать заранее.

Ведь они могут унаследовать и главное «направление» династии Закировых. И кто знает, быть может, и их голоса будут звучать под сводами огромного зала парижской «Олимпии».

К. НЕМИРОВСКИЙ.